

Селюжицкий
Трофим

Мой прапрадед Селюжицкий Трофим служил в Вольско-Польской армии во время Первой мировой войны. Когда война закончилась, вернулся в свою родную деревню Бокиничи. Встретил девушку, которая вскоре стала моей прапрабабушкой - Селюжицкой Павлиной Никоноровной. Вместе они прожили несколько лет. Родилась дочка Нина и сын Павел. Началась Великая Отечественная война и прапрадед ушёл на фронт. Провоевал 3 года, но при осаде был захвачен в плен, а затем попал и в концлагерь в Польше. Пробыл там до того, пока союзники вместе с нашей армией не освободили концлагерь. После этого вернулся домой, но не мог работать, потому что были отбиты в концлагере пятки, а также там он заболел туберкулёзом.

Об ужасах прожитых дней в концлагере вспоминать не хотел, слишком было всё живо и больно, поэтому дорожил мирной жизнью, радовался каждому дню. Имел несколько наград, которые, к сожалению, не сохранились.

Ребковец
Вера Ивановна

Моя прабабушка Ребковец Вера Ивановна проживала в деревне Бокиничи. Ей было 13 лет, когда немцы оккупировали территорию нашей деревни. Прабабушка жила в семье, где помимо неё было ещё 3 сестры – Мария, Евгения, Антонина и мать - Матрёна. Отец к тому времени уже умер. Немцы пришли в деревню, чтобы её сжечь. Людей они загоняли насильно в поезда и увозили в Германию. Таким образом моя прабабушка оказалась в Германии и работала на немца-хозяина. За работу ей и её семье не платили вообще, только кормили, чтобы у «рабов» хватало сил хорошо трудиться.

Прабабушка вспоминает, как уже ближе к концу войны разбомбили швейный завод и оттуда угнанные на работы русские, белорусы, украинцы брали всё, что могли, рассчитываясь таким образом с немцами за долгое время бесплатного труда. В 1945-1946 гг. из Германии возвращались в свою деревню

односельчане. Застали они страшную картину: всё было сожжено. Жили они у соседей, которые приютили их на время, до того, пока построят свой дом. На восстановление жилища колхоз выделил лес для пользования. Всё начиналось с нуля. Было очень трудно, но они были молодыми, всё преодолели. Вскоре прабабушка Вера встретила своего будущего мужа Владимира. Через некоторое время родила 4-х детей. Прожила долгое время. Недавно умерла.

Хомич
Евгений Андреевич

Мой прадед Хомич Евгений Андреевич, проживавший в деревне Бокиничи во время захвата её в плен немцами, был ещё несовершеннолетним подростком. Ему было 12 лет. И его постигла та же участь, что и мою прабабушку: его угнали на работу в Германию.

Деревня Бокиничи стала оккупированной территорией. У прадеда было 3 брата (Павел, Андрей, Николай) и 2 сестры (Вера и Надежда). Отца и мать расстреляли немцы во время захвата. Мой прадед пробыл на этих работах до 1945 г., но смог уехать в 1946г., потому что в Германии ещё оставались немецко-фашистские захватчики, которые прятались и сопротивлялись от Красной Армии. В настоящее время мой прадед жив и до сих пор проживает в той же деревне Бокиничи.

Приехав в деревню к своему прадеду Жене, я как-то спросила его о том жутком времени, попросила рассказать о том, что он помнит. Я заметила, как сразу на его глазах начали появляться слёзы и всё же он рассказал, как его угнали в Германию: «Это было очень страшно. Немцы ворвались и начали кричать что-то. Я был тогда маленьким, ребёнком. Я боялся. Но все равно, когда нас начали выводить, я попытался убежать. Я начал бежать, а за мной погнался немец. Я бежал к реке, через поле, постоянно оборачиваясь назад. Я падал, но всё равно поднимался и бежал дальше. Передо мной канава, а сзади немец. Пути нет, как только спрятаться в неё. Я и сел с головой. Немец потерял меня из виду, не стал дальше искать. Я вынырнул и побежал дальше. Но вскоре меня нашли».

Мы, новое поколение, не хотим испытать того, что выпало на долю нашим предкам. Поэтому мы будем бережно хранить память о тех годах, будем узнавать правду о войне из уст очевидцев, пока ещё они живы.

Дарья Колесникович